

«Почему я здесь?» - язвительно ответил Юйтин. Он похлопал по кровати, которую я лично приготовил, и усмехнулся. - «Как ты думаешь, почему я здесь? Конечно, это для того, чтобы почувствовать твой соблазнительный аромат». Он заскрежетал зубами и направился ко мне. Я в тревоге отпрянул и быстро огляделся в поисках оружия, чтобы защититься. Небеса, Юцзян, где ты? Я схватил полотенце, бросил ему в лицо, временно закрыв ему обзор, и побежал. В стороне стояли те здоровенные парни, похожие на гангстеров, так что, конечно, я не мог допустить такой глупости и бежать ко входу. Я надеялся убежать в ванную, запереть дверь и немного побороться за шанс позвонить в полицию. К сожалению, небеса были не на моей стороне. Я мог только криво улыбнуться, когда меня схватили и бросили на мягкую кровать. Как оказалось, сегодня не самый удачный день. Человек, написавший альманах, действительно должен быть арестован и использован для стрельбы по мишеням.

«Сука», - Юйтин высокомерно отвесил мне безжалостную пощечину. Он ударил меня так сильно, что я перекатился на бок, но меня тут же оттащили назад. - «Ты думаешь, я не знаю, кто это сделал? Думаешь, я не знаю, что Юцзян каждую ночь проскальзывает в твою комнату? Ты думаешь, я не знаю, кто причинил мне вред? С тех пор как ты пришел, у меня не бывает хороших дней! Ты позорный продажный мужчина!» - он бил меня снова и снова. Мое лицо уже распухло, рот был полон крови, в глазах горели звезды. Юйтин со свирепым видом разорвал мою рубашку.

«Что такого хорошего в Юцзяне? Разве он уже не провел время с тобой в постели? Я тоже не так уж плох», - он раздвинул мои ноги и толкнул меня вниз. - «Я также могу довести тебя до грани», - он был слишком жесток, просто взял меня и разорвал надвое. Нижняя часть моего тела болела так сильно, что почти онемела. Я кричал и боролся, но сумел только привлечь этих ужасных наблюдателей.

«Нет! Юйтин, ты делаешь это...», - у меня было сто тысяч угроз для него, но жаль, что мне не хватило сил высказать их вслух. Кто-то насильно открыл мне рот и заткнул ему рот кляпом, множество рук схватили меня. Моя нижняя часть тела также испытывала постоянные повторяющиеся уколы боли. Каждое действие было жестоким. Посреди этого беспорядка я почувствовал, как Юйтин выходит из меня. Другой незнакомый человек тут же занял его место и проникнул в меня. У меня в ухе начало гудеть. Я не мог разобрать их разговор. Я знал, что меня изнасиловали группой. В такой ситуации, чтобы избежать судебного преследования, Юйтин определенно может убить свидетеля. Я ни капельки не разозлился, но мое совершенно разбитое тело внезапно испытало шок. Небеса! Я оставил записку Юцзяну. Если он поспешит сюда после того, как меня убьют, тогда...

«Нет... Нет...», - я истерически замотал головой и попытался пнуть мужчину, который был надо мной. Душераздирающий крик боли. Я не знал, что они со мной сделали, может быть, они уже нанесли мне последний удар. Юцзян, мой нежный и добросердечный Юцзян... Все вокруг погрузилось во тьму, и я закрыл глаза.

«Шэншэнг ... Шэншэнг ...», - голос Юцзяна разбудил меня. Я открыл глаза и в то же время боль от всех моих ран пробудилась вместе со мной.

«Больно...», - я нахмурил брови, прежде чем выдавить из себя одно слово и мое пересохшее горло вызвало во мне жгучую боль. Ангельское, нежное и красивое лицо приблизилось ко мне.

Он нежно взял меня за руку.

«Шэншенг, ты пришел в себя?» - он был так взволнован, что, растерявшись, почти потерял дар речи. Даже испытывая сильную боль, я хотел улыбнуться, это привело к тому, что я усугубил свои травмы на лице. Я тут же застонал.

«Что с тобой? Это больно, не так ли? Должно быть, это очень больно. Это все моя вина, я должен был вернуться в офис раньше. Это все моя вина, Юйтин спрятал твою записку между документами, я нашел ее очень поздно. Это все я заставляю тебя страдать от такой сильной боли ...», - он постоянно извинялся. Я и не знал, что у кого-то может быть столько угрызений совести.

«Юцзян...», - я заставил себя заговорить. - «Это очень больно, поцелуй меня?»

Он быстро придвинулся ближе и осторожно поцеловал меня. На самом деле мой рот, должно быть, был таким распухшим и неописуемо уродливым. Но он просто осторожно и нежно лизнул мои губы. Я закрыл глаза и мирно заснул.

Оказалось, что Бог действительно существует. Как раз в тот момент, когда Юйтин хотел вскрыть мне грудь, он почему-то вместо этого поспешно ушел. И, кроме того, он не спешил уходить один. Цзе сказала Юцзяну, что после того, как Юйтин поспешно ушел, он вошел в свой кабинет. Поэтому Юцзян привел группу сотрудников службы безопасности предприятия «Ронг» и бросился в номер, чтобы обнаружить, что я был изнасилован группой и находился на грани смерти. Дядя Ронг также поспешил на место происшествия и помешал Юцзяну забить Юйтина до смерти, умоляя Юцзяна оставить выход для него. Все те, кто знал подробности, были из «Ронг Интерпрайз», и все это держалось в секрете. Слишком многое в этом мире скрыто за деньгами, не оставляя ни тени, ни следа. Юцзян не хотел, но он также был неспособен пойти против благосклонности семьи Ронг в благодарность за то, что они его воспитали. Он ждал, пока я приду в себя и приму решение.

«Ты хочешь сказать, что будущее Юйтина в моих руках?»

Юцзян кивнул.

Я спросил: «Юцзян, что ты хочешь, чтобы я сделал? Ты хочешь, чтобы я простил Юйтина?»

Юцзян долго думал, прежде чем стиснуть зубы и сказать: «Его действия по отношению ко мне, я действительно хочу разрезать его по кусочкам своими собственными руками. Но... Но...», - на его нежном лице снова появилось невыносимое выражение.

Я вздохнул и сказал: «Хорошо, я решу».

Дядя Ронг действительно очень тщательно скрывал факты. Даже мой отец считал, что у меня все очень хорошо получается. Сегодня мой дух немного улучшился, поэтому я пригласил дядю Ронга.

«Дядя Ронг, пожалуйста, сядьте», - я облокотился на край кровати и указал на диван. Он глубоко вздохнул и сел, проявляя признаки возраста. Я провел рукой по лбу. - «Дядя Ронг, доктор сказал, что такая травма навсегда оставит шрам», - я равнодушно продолжил. - «Юйтин

использовал два ножа и разрезал мое лицо с обеих сторон. Даже лучший пластический хирург в мире не сможет это исправить. Он намеренно изуродовал меня и разрезал на куски».

Дядя Ронг был так напряжен, что его голова покрылась потом. Это его единственный настоящий ребенок, как он может не страдать от волнения в своем сердце. Я также богат и из влиятельной семьи, определенно не из тех, кого он может перекупить. Если я приведу его в суд, то жизнь Юйтина закончится. У семьи Ронг много достоинств, но это бесполезно. Две богатые и влиятельные семьи, спорящие в суде, справедливы и равны, кроме того, имеются подтверждающие свидетельские показания и вещественные доказательства.

«Шэншенг, это вина Юйтина. Я готов компенсировать весь ущерб, клянусь...».

«Дядя Ронг, как ты собираешься компенсировать мне это?» - холодно сказал я. - «Как ты думаешь, какая компенсация позволит мне относиться к этому делу так, как будто этого не произошло?» Он не находил слов. Это преступление, связанное с Юйтином, приведет к пожизненному заключению. Семья Ронг богата, но какая от этого польза? История Юйтина, этого избалованного сына из богатой семьи, попади он в тюрьму, будет считаться законченной. Глядя на его разбитое сердце и безнадежный взгляд, я понял, что возможность представилась.

«Я могу отнестись к этому делу так, как будто его никогда не было, только если «Ронг Интерпрайз» не перейдет к Юйтину». Мой старик однажды научил меня, как и что можно использовать в свою пользу. Травмы, которые я уже получил. Горечь, которую я уже проглотил. Пребывание в тюрьме, самое большее, позволит мне почувствовать себя немного спокойнее на душе. Как это может сравниться с реальной выгодой, которая позволит человеку быть счастливым? Дядя Ронг в шоке поднял голову. Я сказал: «Подпиши заявление, все акции «Ронг Интерпрайз», находящиеся в руках дяди Ронга, должны быть немедленно переданы старшему сыну, Ронг Юцзяну. Тогда я буду относиться к этому так, как будто сам столкнулся с бандитами, прогуливаясь по улице, только для того, чтобы проснуться и обнаружить эти травмы лица, не имеющие никакого отношения к Юйтину». Дядя Ронг молчал. Это заявление, как только оно будет подписано, приведет к передаче всех пакетов акций компании семьи Ронг приемному сыну Юцзяну. Юйтин останется со своей оставшейся недвижимостью и, возможно, с некоторыми банковскими сбережениями. Я спокойно выглянул в окно. У него нет выбора, кроме как согласиться, у него просто нет другого выбора. В конце концов, потерять «Ронг Интерпрайз» лучше, чем потерять жизнь. Если бы он дорожил своим единственным настоящим ребенком, ему пришлось бы это подписать. Несколько дней я спокойно восстанавливал силы. Я лег в кровать и спокойно посмотрел телевизор в комнате.

«Нынешний президент компании «Ронг Интерпрайз» выступил сегодня с заявлением о том, что он передал все свои акции своему старшему сыну Ронг Юцзяну. Передача правления находится на ранних стадиях планирования. Это связано с тем, что «Ронг Интерпрайз» решила продвигать сотрудников младшего звена, чтобы быть готовой к изменениям, все юридические вопросы уже решены...». Я слабо улыбнулся и погладил уродливый шрам на лбу. Дверь распахнулась, вошел Юцзян и сел у моей кровати.

«Папа передал мне все свои акции, Юйтин вообще ничего не получает».

«Я знаю, это только что сообщили по телевизору», - тихо ответил я и поднял голову, позволяя ему поцеловать меня в лоб. Я знаю, что Юцзян никогда бы не стал уклоняться от этого шрама. Он такой нежный и добросердечный. Он так сильно меня любит.

Мои телесные раны постепенно заживали, за исключением шрама на лбу. Моя внешность стала неприглядной, но я не обращал на это внимания. В любом случае, я больше не планирую

соблазнять людей из этого круга, где важна только приятная внешность. Почему у меня должно быть разбитое сердце из-за моей внешности? Более того, если я немного отращу свои волосы, они могут даже прикрыть шрам. Я не силен физически, черты моего лица можно считать довольно милыми, с этим шрамом мое лицо не стало сильно уродливым. Я утешал себя таким образом несколько раз, прежде чем перестать жаловаться и забыть о шраме на моем лбу. Дядя Ронг вышел на пенсию, предположительно из-за своего возраста, и переехал на далекую виллу на Тайване. Юйтин покинул особняк Ронг и отправился неизвестно куда. Особняк Ронг теперь принадлежал Юцзяну, моему Юцзяну. Думая об этом, я не мог не радоваться. За несколько коротких месяцев произошло так много всего. Я вспоминаю те дни, когда посторонние не обращали внимания на старшего сына семьи Ронг, который не мог сравниться с младшим сыном. Так смешно. В эти дни Юцзян получил множество приглашений, каждое из которых было явным доказательством отвратительной привычки общества поклоняться успеху. Я позвонил отцу и сказал ему, что попал в незначительный инцидент.

«Ты позвонил мне только для того, чтобы рассказать о небольшом инциденте? Шэншенг, если что-то случилось, не скрывай это от меня», - я был немного тронут заботой моего старика. В конце концов, человеку действительно нужно утешение после того, как он пережил групповое изнасилование.

«Это пустяки. Просто у меня на лбу теперь шрам».

«Что? Твое лицо? А что насчет других мест? Еще какие-нибудь травмы?» Да, я был тронут, но его многословие действительно доставляло неприятности. После долгих уговоров мне удалось отговорить его прилететь ко мне немедленно. Я повесил трубку, гадая, что задумал Юцзян в этот момент. Я протянул руку к прикроватной тумбочке, думая позвонить ему, но из-за того, что я был неосторожен, вместо этого я смахнул телефон на пол. Почему я был так неосторожен? Я покачал головой, осторожно слез с кровати и поднял трубку телефона. К счастью, Юцзян теперь отвечал за дом, мне не нужно чувствовать себя неловко даже после того, как я устроил беспорядок. Телефон уже был разбит вдребезги. Я подумал, не была ли высокая тумбочка тоже частью дизайна Юцзяна. От нечего делать я повозился с жалким приемником. Маленькая деталь выкатилась и упала мне в руку. Что это? Я поднял его и осмотрел. Посмотрев на него некоторое время, я вдруг вспомнил, что часто видел эту штуку по телевизору - подслушивающее устройство. Поскольку я особенно любил детективные сериалы, я также часто возился с такими вещами дома. Молодой мастер из влиятельной семьи, у которого не было бы каких-то особых увлечений? Я поднял его. Чем больше я смотрел на него, тем больше он казался мне единым целым. В конце концов, я пришел к выводу, что это была настоящая ошибка. Может ли это быть? Моей первой мыслью был ненавистный Юйтин. Только не говорите мне, что он подслушивал мои ночные нежные разговоры с Юцзян? Извращенец! Но, поразмыслив над этим, я почувствовал, что это неправильно. Если бы это был Юйтин, который прослушивал телефон, то как бы он не знал о моих разговорах с папой? Почему он позволил мне застать его врасплох? В особняке Ронг не было других людей. Я вдруг подумал об одной возможности. Встревоженный, я весь покрылся холодным потом. Нет, этого не может быть! Я медленно покачал головой, оставшись в комнате один. Я вскочил с кровати и выбежал из комнаты. Мне хотелось броситься в объятия Юцзяна и позволить его глубокому голосу прогнать мои страхи. В этот момент я был очень напуган. За всю свою жизнь я никогда не испытывал такого ужаса.